

Устюжанин Евгений Николаевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Квалифицирующие признаки нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Аннотация. В данной статье проанализированы квалифицирующие признаки нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Сделан вывод, что для того, чтобы привлечь виновное лицо к уголовной ответственности в соответствии со ст. 264 УК РФ, необходимо установить факт, свидетельствующий о нарушении правил, непосредственно связанных с обеспечением безопасности во время осуществления дорожного движения либо же эксплуатации транспортных средств. Вместе с тем, при решении вопроса, который касается виновности соответствующего лица либо его невиновности вовсе, следует строго учитывать положения п. 10.1, которые нашли свое законодательное закрепление в ПДД. Иными словами, водитель обязуется в данном случае вести свое транспортное средство со скоростью, которая в целом не превышает установленного на законодательном уровне ограничения.

Ключевые слова: нарушение, правила дорожного движения, транспортное средство, совокупность преступлений, виновное лицо, водитель, видимость.

По своей сути характер преступных действий (либо же бездействия), ответственность за которое установлена в ст. 264 УК РФ, может говорить о том, что непосредственная специфика рассматриваемого уголовно наказуемого деяния непосредственным образом заключается в нарушении виновным лицом

Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 [3] (далее – ПДД) либо же эксплуатации транспортных средств, перечисленных в соответствующей норме УК РФ. Иными словами, с целью того, чтобы привлечь виновное лицо к уголовной ответственности в соответствии со ст. 264 УК РФ, необходимо установить факт, свидетельствующий о нарушении правил, непосредственно связанных с обеспечением безопасности во время осуществления дорожного движения либо же эксплуатации транспортных средств как таковых [1]. При этом наступление уголовной ответственности будет возможно лишь тогда, когда указанные на законодательном уровне последствия (к примеру, причинение тяжкого вреда здоровью человека по причине совершения рассматриваемого уголовно наказуемого деяния либо наступление смерти) явились непосредственным последствием того, что было нарушено положение, которое нашло свое отражение в действующих ПДД.

Объект уголовно наказуемого деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 264 УК РФ, является, по своей сути, достаточно сложным, а также включает в себя сразу несколько видов общественных отношений. Так, к последним относится, прежде всего, безопасность функционирования всех транспортных средств с уголовно-правовой точки зрения, а также отношения, которые непосредственным образом связаны с осуществлением охраны жизни, а также здоровья людей и, собственно, окружающей природной среды в целом.

Уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 264 УК РФ, относится к числу преступлений, для которых характерен материальный состав. Однако, для данного преступления характерна определенная специфика, которая состоит в:

– деянии (а также действию либо же бездействию), которое, по своей сути, заключается в нарушении ПДД, а также эксплуатации транспортных средств в целом;

– последствия, которые носят общественно опасный характер и выражены в виде неблагоприятных обстоятельств, а именно причинения тяжкого вреда здоровью человека либо нескольких человек или же смерти;

– характерной в данном случае причинной связи, которая реализуется между деянием, а также общественно опасными последствиями как таковыми.

Субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 264 УК РФ, могут быть:

–водитель, который сдал соответствующий экзамен, позволяющий управлять определенным видом транспортного средства, у которого имеется удостоверение установленного законом образца;

–любое другое лицо, которое не имеет законных оснований к управлению транспортным средством в целом;

–лицо, у которого указанный документ по причине совершения им правонарушения или преступления был изъят в установленном законом порядке;

–лицо, которое имеет право на обучение вождению на соответствующем виде транспорта [8; 9].

Субъективная сторона уголовно наказуемого деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 264 УК РФ отличается достаточно сложной структурой. По результатам проведенного исследования установлено, что возможность прямого умысла со стороны водителя транспортного средства, который имеет место в отношении последствий, наступивших по причине совершения автотранспортного преступления, в целом, отрицается. Единственным видом вины, которая имеет место при совершении рассматриваемой группы преступлений, выступает только преступная небрежность как таковая.

При осуществлении квалификации анализируемого в данном исследовании уголовно наказуемого деяния не могут быть применимы общие ссылки либо указания на нарушение ПДД.

Следует отметить, что достаточно часто имеют место ошибки квалификации соответствующего преступления, которые допускаются следователем либо судом при установлении всех характерных признаков нарушения ПДД. В качестве примера такой ошибки можно привести следующее положение п. 10.1 Правил, которое звучит следующим образом: «Водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил» [3].

По мнению большинства исследователей и практиков, данный пункт является достаточно «коварным» по причине того, что его нарушение в целом можно вменить кому угодно в целом [7, с. 83]. К примеру, авторы приводят следующий пример: водитель попал колесом транспортного средства в открытый колодец. Следовательно, напрашивается вывод о том, что его скорость, с которой он ехал, в целом не могла обеспечить никакую возможность того, чтобы постоянно контролировать движение. Или водитель сбил в ночное время суток пьяного пешехода, который шел по трассе. Можно сделать вывод, что водитель, управляющий транспортным средством, не учитывал видимость, которая имело место в определенный момент в направлении движения в целом. При этом, логично вытекает вопрос о том, можно ли было в данной ситуации предпринять какие-либо меры, чтобы избежать последствий? Как следствие, водитель и в том и в другом случае нарушил пункт 10.1 ПДД в целом [4, с. 131].

В своем Пленуме от 9 декабря 2008 г. № 25 Верховный суд РФ пришел к выводу о том, что при решении вопроса, который касается виновности соответствующего лица либо его невиновности вовсе, следует строго учитывать положения п. 10.1, которые нашли свое законодательное закрепление в ПДД. Иными словами, водитель обязуется в данном случае вести свое транспортное

средство со скоростью, которая в целом не превышает установленного на законодательном уровне ограничения. При этом должны быть учтены следующие возможные обстоятельства:

–интенсивность дорожного движения, которая имела место в определенный промежуток времени;

–особенности, а также состояние данного транспортного средства и, также груза, если такой имел место;

–дорожные, а также метеорологические условия (имеется в виду видимость, которая была в конкретный момент в направлении движения водителя транспортного средства) [2].

Таким образом, в конкретном случае следует исходить из наличия указанных обстоятельств, поскольку при возникновении опасности, которая имела место во время движения транспортного средства и которую водитель определенный момент в состоянии обнаружить, последний обязуется принять все возможные меры к последующему снижению скорости транспортного средства, вплоть до самого момента его остановки [6, с. 44].

Продолжая данное исследование, следует отметить, что нарушение водителем транспортного средства правил безопасности дорожного движения в целом может совершаться как в форме действия, также и в форме бездействия в целом. По этому вопросу следует обратиться к уголовно-правовой литературе, в которой отмечается, что, на сегодняшний день, чаще всего рассматриваемая группа преступлений совершается водителем транспортного средства путем бездействия. Данное обстоятельство объясняется тем, что последний на дороге игнорирует либо не выполняет определенные правила, установленные законом, а также вменяющиеся ему в обязанность действующими ПДД [5, с. 3106]. Вместе с тем, по мнению некоторых исследователей и практиков, анализирующих данный вопрос, в последствии выделить само по себе бездействие, которое имеет место в чистом виде, при осуществлении управления лицом соответствующего транспортного средства, является достаточно сложной задачей. При этом, в большинстве случаев имеет место так

называемое смешанное бездействие. Последнее может проявляться тогда, к примеру, когда лицо, которое управляет транспортным средством, было осведомлено о такой неисправности, но все же игнорировало данный факт.

Вместе с тем имеют место случаи, при которых по причине нарушения лицом, которое осуществляло управление транспортным средством, установленных законом правил безопасности движения, а также/либо эксплуатации транспортного средства, имело место наступление неблагоприятных либо тяжких последствий, предусмотренных соответствующими положениями ст. 264 УК РФ. В таком случае содеянное виновным должно квалифицироваться правоприменителем лишь в соответствии с той частью ст. 264 УК РФ, которая устанавливает наступление уголовной ответственности за возможные наиболее тяжкие последствия в целом.

Что касается совокупности преступлений, то следует отметить, что она будет иметь место тогда, когда деяния с совершенно различными последствиями, наступившими по причине ДТП, были совершены одним лицом в разное время либо, когда последующее наступление последствий выступило, своего рода, результатом нескольких нарушений ПДД, которые не имеют между собой никакой связи. В том случае, если по причине нарушения ПДД, которое произошло по неосторожности конкретного лица и повлекло наступление тяжких последствий в виде тяжкого вреда здоровью одновременно нескольким лицам, то виновное в содеянном лицо должно нести уголовную ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 264 УК РФ [1].

Как было отмечено ранее, на практике значительная сложность по рассматриваемой категории дел возникает при установлении причинной связи, которая должна иметь место между нарушением ПДД, в свою очередь, обеспечивающих наиболее безопасное функционирование транспортного средства, а также наступившими последствиями по причине ДТП.

Следует отметить, что установление прямой причинной связи, которая должна иметь место по делам, касающимся транспортных преступлений в

целом, представляет в данный момент особую сложность. Такая сложность объясняется последствиями, которые наступают как результат таких преступлений. Кроме того, последствия в данном случае следует рассматривать в качестве результата, который образовался от взаимодействия сразу нескольких участников происходящего дорожного движения. Здесь следует отметить, что часто имеют место случаи, при которых сопричинителем последствий, наступивших по причине транспортных происшествий, непосредственным образом выступает само потерпевшее лицо. В том случае, если общественно-опасные последствия, как таковые, закономерным образом не вытекали из соответствующего совершенного уголовно наказуемого деяния, либо вовсе они закономерно могли бы наступить, однако по причине действий со стороны других лиц непредвиденно изменили в целом ход событий, по причине чего наступивший результат расценивается в качестве случайности, то тогда такая связь будет полностью исключать уголовную ответственность виновного лица за наступившие последствия по причине ДТП.

Отдельно следует отметить, что в тех случаях, при которых имеет место нарушение ПДД со стороны сразу двух либо более участников всего процесса дорожного движения, то содеянное последними в таком случае влечет наступление уголовной ответственности в соответствии с положениями ст. 264 УК РФ. При этом обязательно устанавливается причинная связь, которая должна иметь место и являться результатом наступивших последствий в целом. Также следует обратить внимание на положения п.п. 6 и 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г., в котором речь идет о том, что уголовная ответственность, которая наступает по ст. 264 УК РФ, будет иметь место в том случае, если у водителя в целом имелась техническая возможность, позволяющая в данном момент избежать ДТП.

Вместе с тем, применения норм при наличии в них сопряженных преступлений уже порождали противоречия, влекли обоснованные предложения об исключении или ограничении дальнейшего распространения в нормах уголовного закона категории «сопряженность». Судебная практика все

еще идет по пути квалификации «сопряженных» преступлений по совокупности с преступлениями, с которыми они сопряжены, что ставит под сомнение реализацию принципа справедливости в части запрета наказуемости дважды за одно и то же деяние. С похожей проблемой может столкнуться практика квалификации случаев, когда в действиях виновного кроме ст. 264 УК РФ, сопровождающейся оставлением места ДТП, окажется состав ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности». Несмотря на то, что в существующем общепринятом понимании сопряженности она не исключает совокупность, в данном случае правоприменитель, скорее всего, пойдет по пути вменения лишь нового отягчающего признака в виде сопряженности с оставлением места совершения.

Поскольку в формулировке данного квалифицирующего признака предусматривается ответственность только за нарушение, обладающее особой характеристикой, отягченное связью с преступным нарушением правил дорожного движения, то обстоятельством, повышающим общественную опасность такого деяния, является не сам факт оставления места ДТП, а его предполагаемая связь с опьянением водителя.

Привлечение к ответственности за преступные нарушения правил дорожного движения, сопряженные с оставлением места их совершения, может сопровождаться проблемами, связанными с квалификацией ситуаций, когда виновный сначала скрылся с места дорожно-транспортного преступления, а позднее был задержан и уклонился от прохождения освидетельствования. Возникает вопрос о том, должны ли в таких случаях вменяться два отягчающих обстоятельства, в виде нахождения виновного в состоянии опьянения и сопряженности с оставлением места нарушения правил.

Решение обозначенных проблем видится в формулировании дополнительных разъяснений на уровне Пленума Верховного суда Российской Федерации, что позволит сделать практику применения ст. 264 УК РФ единообразной и эффективной.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. 2008. № 265.

3. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 04.12.2018) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

4. Алексеева Л.А. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012.

5. Годунов В.С. Характеристика вины при нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10.

6. Заглазеева В.М. О некоторых проблемах применения ст. 264 УК РФ // Наука через призму времени. 2018. № 1 (10).

7. Золотарев И.Е. Статья 264 УК РФ: проблемы квалификации: Избранные труды международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования». Барнаул: Алтайский государственный университет, 2015.

8. Перфилов В.П. Актуальные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 264 УК РФ // Закон и право. 2005. № 4.

9. Тараканов И.А. Особенности уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ //

Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика.
2018. № 4 (18).

© Бюллетень магистранта 2021 год № 7